

Она сжала губы, покачала головой и, повернувшись, посмотрела на удаляющуюся фигуру Ань Линь.

— Я думала, она не будет говорить так прямо...

—

На трибунах дул прохладный ветер, играя длинными волосами Ань Линь и Цзян Цихань, которые свободно развевались в воздухе.

Вокруг постепенно стихло. Не было шумных разговоров или громких криков, всё казалось таким спокойным и умиротворённым.

Ань Линь, опираясь на перила, медленно выдохнула.

Цзян Цихань сделала несколько шагов и встала рядом с ней.

— Твои родители уже уехали в столицу? — спустя некоторое время Ань Линь нарушила тишину между ними.

— Да, на прошлой неделе. Вряд ли у них найдётся время вернуться в ближайшее время.

— А что ты планируешь делать этот месяц?

— Найду подработку, чтобы немного подзаработать.

— Решила не идти по их пути?

Цзян Цихань на мгновение задумалась:

— Да.

— Хорошо, что у тебя есть собственные планы.

Цзян Цихань лишь кивнула, опустив глаза и глядя на свои туфли.

Когда они были вместе, они часто молчали.

Потому что Цзян Цихань была спокойной и замкнутой, и за эти годы они привыкли к такой

атмосфере. Это не казалось странным, скорее даже гармоничным.

Но сегодня она чувствовала, что всё должно быть иначе.

Вспомнив недавнее поведение Дин И, Ань Линь снова заговорила:

— Тебе не стоит слишком переживать из-за них.

Цзян Цихань, погружённая в свои мысли, не сразу поняла:

— О чём ты?

— Я говорю о Дин И.

— А, да... — Цзян Цихань поняла и тихо ответила:

— Я знаю.

Она знала, но всё равно невольно реагировала подобным образом. Ведь Дин И всегда смотрела на неё с некоторой враждебностью.

Отчасти это было из-за её характера, отчасти из-за того, что она не хотела ввязываться в лишние споры.

Как и её тайная любовь к Ань Линь, которую она никогда не проявляла.

Она была не такой, как Ань Линь. Она не была столь открытой и смелой.

Но одних этих качеств было недостаточно.

У Ань Линь уже был кто-то, кого она любила — нынешний глава УА, Гу Яньсяо.

Об этом она знала уже два года.

С тех пор семя её тайной любви было глубоко зарыто, но так и не проросло.

Слыша тихий голос Ань Линь, та колебалась, закрыла глаза, но всё же решила, что должна прояснить ситуацию.

— Цихань, — начала она, выпрямившись и сделав два шага вперёд, затем повернулась лицом к Цзян Цихань.

— Что... — Цзян Цихань подняла глаза, взглянув на лицо Ань Линь, и увидела на нём смесь сомнения и нерешительности.

Она предчувствовала что-то.

Но как... почему она узнала?

Цзян Цихань слегка дрогнула, инстинктивно желая отступить, но за спиной были перила.

Отступить было некуда.

Она слегка пошатнулась, едва удерживая равновесие, и Ань Линь инстинктивно схватила её за запястье.

Жар мгновенно разлился в том месте, а сладкий аромат, исходящий от Ань Линь, стал ещё более насыщенным, на мгновение смутив сердце Цзян Цихань.

— Я... — начала Цзян Цихань.

Ань Линь быстро отпустила её руку, с виной в голосе:

— Я знаю, что это ранит тебя, но... я не хочу и не могу позволить тебе вкладывать в меня свои чувства.

Глаза Цзян Цихань покраснели. Она думала, что Ань Линь никогда не узнает.

— Цихань, прости... Я не тот человек, которого ты должна любить... Так что найди кого-то другого...

— Отпусти меня и найди того, кто сможет полюбить тебя.

Тайная любовь — это, наверное, что-то прекрасное и горькое для каждого юноши и девушки в расцвете сил.

Слова, которые хочется сказать, остаются невысказанными из-за сомнений и страхов, откладываются на потом, и в итоге превращаются в вечное сожаление.

Цзян Цихань думала, что скрыла свои чувства от всех, но не ожидала, что тот, от кого она больше всего хотела их скрыть, узнает.

Поэтому, когда Ань Линь произнесла эти слова, её первой реакцией было отрицание:

— Я не... ты неправильно поняла, я не...

Не что?

Не... люблю тебя?

Но даже сама она чувствовала, как её голос становился всё тише и слабее.

Её чувства всегда были глубоко спрятаны в сердце, она никогда никому о них не говорила. Почему же Ань Линь догадалась?

Но... разве отрицание означает, что она не любит?

Есть ли смысл скрывать это сейчас?

Через несколько дней Ань Линь уедет из Янчэна, и в ближайшие годы их пути разойдутся. Кто знает, как они встретятся в будущем...

Волнистые длинные волосы Цзян Цихань медленно спустились по щеке, скрывая её выражение лица и печаль в глазах.

— Почему... ты узнала... — хотя на улице было жаркое лето, Цзян Цихань чувствовала себя так, будто оказалась в лютном холоде. Даже дыхание, выходящее из её носа, казалось ледяным. Её губы слегка дрожали:

— Я больше всего не хотела, чтобы ты узнала...

Ань Линь не могла смотреть на её страдания, но вынуждена была продолжать.

Перед ней стояла девушка с хорошим воспитанием, отличными оценками, привлекательной внешностью и приятным характером. Кроме небольшой замкнутости, в ней почти не было недостатков. И всё же она споткнулась на пути к ней.

Ань Линь могла почувствовать, как чувства девушки к ней менялись: сначала это была зависимость, потом постепенно превратилось в увлечение, а в итоге — в любовь...

Она сама была виновата, что не заметила этих изменений вовремя. Если бы она раньше остановила это, возможно, всё было бы иначе.

Она всегда была сосредоточена на Гу Яньсяо, её мысли и взгляд всегда были прикованы к ней. Кроме неё, она не обращала внимания ни на кого другого. Если бы не случайный взгляд на Цзян Цихань, который показался ей знакомым, а потом, вспоминая, она поняла его смысл, этого разговора бы не было.

До восемнадцати лет её взгляд на Гу Яньсяо, вероятно, был таким же.

Она сама прошла через этот этап, хоть и не была столь сдержанной, как Цзян Цихань.

Но она не знала, когда именно Цзян Цихань начала любить её. Поэтому она часто говорила им о Гу Яньсяо, и с какими чувствами Цзян Цихань слушала её...

— Потому что я была такой же, как ты сейчас... — вздохнула Ань Линь, сделав шаг вперёд. — Цихань, мне действительно жаль.

Цзян Цихань всё ещё опустила голову. Услышав извинения Ань Линь, она на мгновение замерла, и слёзы сами собой потекли по её щекам. Но она всё же смогла сохранить спокойный голос и покачала головой:

— Это не твоя вина.

Моя любовь к тебе не имеет к тебе отношения.

Просто я была привлечена тобой и постепенно полюбила тебя.

Слёзы продолжали катиться по её лицу, и из-за того, что она опустила голову, они падали на раскалённую каменную дорожку, исчезая за несколько секунд.

Ань Линь с болью смотрела на девушку, которая даже плакала тихо, не желая, чтобы её слышали. Её кулаки сжимались и разжимались, пока она, наконец, не решилась, вздохнула и обняла её.

— Не плачь, — мягко успокаивала её Ань Линь, хотя знала, что относится к ней как к младшей сестре.

Цзян Цихань стиснула зубы, дрожа, но не позволяя ни единому звуку вырваться из её рта, чтобы Ань Линь не услышала.

Она не хотела, чтобы та увидела её слабость.

Но всё же она невольно прижалась к Ань Линь, как будто ища единственный источник тепла в ледяном ветру.

Вокруг царил тишина, и слышны были только их дыхание и сердцебиение.

Ань Линь мягко похлопывала Цзян Цихань по спине, не находя слов, но молча утешая её.

Цзян Цихань понимала намерения Ань Линь. Она сама знала, что ей нужно двигаться дальше.

<http://bllate.org/book/15524/1379826>